Маленький император просто смеялся над ним, полагая, что такой человек, как Цзюнь Цзуй, не будет делать такие вещи, но чего она не ожидала, так это того, что Цзюнь Цзуй поднял глаза и посмотрел на нее со спокойным лицом: "Медицинские навыки министра в порядке".

Самодовольная улыбка на лице маленького императора застыла.

Цзюнь Цзуй спокойно посмотрел на нее, а затем протянул руку, чтобы обнять ее сбоку.

Такой жест, когда ее держат в объятиях, показался ей особенно слабым. Как мог вынести это маленький император, привыкший быть один на один с собой?

Она нахмурилась и боролась, а затем с легким предупреждением сказала: "Опусти меня на землю".

Цзюнь Цзуй обладает сильным боевым искусством, она еще не закончила свои слова, а Цзюнь Цзуй уже вошел в комнату, Ши Ширан положил маленького императора на руках на кровать, а затем почтительно поклонился: "Оскорбил императора, прошу простить императора."

Услышав его слова, лицо маленькой императрицы, которую только что обидели, окончательно помолодело.

Она вернула достоинство своего императора, поджала губы и сказала: "Ничего".

В конце концов, когда она хотела продолжить что-то говорить, Цзюнь Цзуй посмотрел на неё парой безразличных глаз: "Ноги императора в порядке?".

Маленький император был ошеломлен, затем дважды рассмеялся: "Естественно, все хорошо".

Услышав ее слова, Цзюнь Цзуй рассмеялся: "Лучше быть осторожным, если ты будешь болеть нервами и костями в течение ста дней".

После этого он опустился на колени перед кроватью и посмотрел на маленького императора перед собой: "Министр помогает императору осмотреть травму".

Маленький император хотел отказаться, но премьер-министр, которая всегда была суровой и прямой, в это время стояла перед ней на коленях, ее глаза были смягчены светом свечей, и она не могла покачать головой.

В конце концов, маленький император прикрыл глаза с низким "гм".

Он прикрыл глаза и не мог видеть сцену перед собой, Е Чуйцзинь могла только чувствовать, как он осторожно снимает туфли и носки.

Круглые пальцы ног бессознательно вздрогнули.

Ее ноги красивее, чем написано в книге, а ногти похожи на розовые раковины, слегка закрученные в это время, больше похожие на жемчуг.

Цзюнь Цзуй держал ее маленькие ступни и ничего не говорил.

Маленький император долго ждал и, наконец, украдкой взглянул на свои пальцы: "Ты..."

Она хотела заговорить, но остановилась, Цзюнь Цзуй осторожно коснулся рукой ее лодыжки и

мягко спросил: "Болит?".

На лодыжке есть небольшое покраснение и припухлость, но кости не должны быть повреждены.

"Нет..." Маленький император сделал паузу, повернул голову и лежал с открытыми глазами: "Больно".

Цзюнь Цзуй поднял глаза и посмотрел на нее, беззвучно смеясь.

Он осторожно накрыл ладонями покрасневшие и опухшие места и легонько потер их.

На этот раз действительно больно. Маленький император повернул голову и нахмурился: "Эй... эй, больно, больно".

Цзюнь Цзуй не мог не скривить губы, но сила в его руке сильно замедлилась.

В комнате воцарилась тишина, и маленький император опустил глаза, чтобы посмотреть на человека перед собой.

После того, как он не видел его так долго, он ничем не отличался от прежнего, разве что премьер-министр при дворе убил премьер-министра, а после снятия бремени премьер-министра весь его облик стал похож на резной нефрит, демонстрирующий нежный блеск.

Цзюнь Цзуй подняла голову, пережив свою кровь: "Это не большая проблема, культивируй..."

Две пары глаз неожиданно встретились.

Внезапно Цзюнь Цзуй почувствовал, что его дыхание замедлилось.

Атмосфера на некоторое время стала странной и чарующей.

В этот момент раздался стук в дверь, и в то же время за дверью раздался встревоженный голос, кричащий: "Джентльмен! Господин открывает дверь, министр... Я, я Шесть...".

Голос был неясным.

Два человека в комнате одновременно отвели глаза в сторону.

Цзюнь Цзуй встал и сказал: "Я открою дверь".

После этого он развернулся и вышел из дома, не оглядываясь.

----

http://tl.rulate.ru/book/63625/2185228